

Эльрида Морозова

ИДЕАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Эльрида Морозова

Идеальный человек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18514000

ISBN 9785447461843

Аннотация

Лаборатория профессора Мэддисона клонировала человека. Но что получилось в результате этого эксперимента: новая личность или бездушный робот? Изучить его характеристики в лаборатории невозможно. Известная художница Кристина Бельроуз соглашается приютить у себя клона для изучения его в естественных условиях.

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	34
Глава 6	41
Глава 7	46
Глава 8	52
Часть вторая	64
Глава 1	64
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Идеальный человек

Эльрида Морозова

© Эльрида Морозова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Глава 1

Кто-то окликнул ее по имени. Кристина оглянулась, ища глазами этого человека. Женщина возле стены застенчиво ей улыбалась. Лицо показалось знакомым. В ту же секунду Кристина вспомнила:

– Лиззи Браун! Как давно не виделись!

Они обнялись.

– Тронута, что ты меня помнишь. Но я давно уже не Браун, – на ухо пропела Лиззи.

Они посмотрели друг на друга. Контраст между ними так и бросался в глаза. Лиззи выглядела почтенной женщиной, которую потрепала жизнь. Кристина смотрелась очень молодо, будто недавно с институтской скамьи. Увы, когда-то они были одноклассницами. Так что возраст у них один и тот же. Это не ускользнуло от внимания обеих.

– Я подумала, что ты тоже вышла замуж, и не стала звать тебя по фамилии, – сказала Лиззи.

Она умолчала о том, что к тому же забыла фамилию Кристины.

– Нет, я все та же Кристина Бельроуз.

– Ты права, как будто совсем не изменилась. Выглядишь просто потрясающе. Сколько мы не виделись с тобой? Лет пятнадцать? Расскажи о себе. Чем занимаешься?

Кристина засмеялась:

– Тут надо не рассказывать, а смотреть!

Она взяла Лиззи под руку и повела по галерее. Это была выставка картин. Персональная выставка Кристины Бельроуз. Только что была презентация, где автор рассказывала о себе. Неужели Лиззи не слышала? Она спрашивает о делах так, будто совсем ничего не знает.

– Так ты стала художницей? Как интересно. Много получаешь?

– Бывает по-всякому. Тут не в оплате дело. Главное – я занимаюсь тем, чем хотела.

Лиззи поджала губы. Кристина поняла, что почему-то ей не очень приятно это слышать.

– А кем работаешь ты?

– Бухгалтером, – ответила Лиззи коротко.

– Нравится?

– Как может нравиться работа? Это же не симпатичный мужчина. Просто выполняю свои обязанности, получаю деньги. Подрабатываю по выходным. В общем, приходится крутиться.

– Хорошо. Я тоже имею второе место работы.

– Какое?

– Да это так, несерьезно, – махнула рукой Кристина.

– И все же?

– Печатаю свои стихи в газете. У меня даже есть специальная колонка.

– Да ты что! – удивилась Лиззи. – Тебе за это еще и деньги платят?

Разговор не клеился. Слишком уж большой контраст был между ними. Одна достигла своих целей и счастлива, другая – хронически обижена жизнью.

– От детей совсем покою нет, – рассказывала Лиззи. – Один постоянно болеет. Другой учиться не хочет, уж и била его и ругала – не помогает! От первого я ушла. Второй, козел, о детях совсем не заботится. Сводим концы с концами, дома постоянные ссоры. Я не жалуясь, не хлюпик какой-нибудь. Вон у моей соседки муж хронический алкоголик, а у меня только по выходным выпивает. Так что нечего зря переживать. И хуже меня люди живут. Ну а ты-то как?

– У меня все хорошо. Ездила недавно в Рим, делала выставку. Сейчас работаю над крупным заказом.

Контраст был слишком велик. В лице Лиззи читалась плохо скрываемая зависть. Да и Кристине было не слишком удобно. Казалось, она не имеет права быть счастливой, когда рядом находится такой человек. Проявляя чуткость, Кристина умалчивала даже о половине своих успехов: щадила нервы Лиззи.

Но не все были такими чуткими. Неожиданно с двух сто-

рон к Кристине подошли два молодых человека. Не узнать их было невозможно: знаменитые рокеры «Феррари». Те самые, которые гремят по всей стране, занимая верхние строчки хит-парадов.

И сейчас один из этих людей приобнял Кристину за талию и поцеловал в щеку:

– Потрясающе! Поздравляем с успехом!

Второй жал ей руку и тоже поздравлял. И Кристина принимала это как в норме вещей:

– Оуэн, Шон, я так рада, что вы пришли!

– Я не хотел, – сказал Шон. – Меня уговорил Оуэн, он хотел раздавать людям автографы, но вокруг не было людей. Вот он и притащил меня сюда. Кстати, Кристина, не хочешь ли взять у него автограф?

Она засмеялась:

– Я ими не увлекаюсь. Считаю, что нет смысла хранить бумажки с росписями. Гораздо приятнее просто осознавать, что ты пообщался с хорошим человеком.

– Оуэн, она считает тебя хорошим! – подколот его Шон.

– Ладно, мы пойдем пока посмотримся. Надо же взглянуть на твои картины, – сказал Оуэн, и парни отошли.

Кристина перевела взгляд на Лиззи, и ей стало ее жалко. Та выглядела глубоко несчастной: она просто позеленела.

– Ну и кто это был? – растерянно спросила она. – Эти знаменитые рокеры «Феррари»?

Кристина мягко кивнула головой, чтобы не расстраивать

Лиззи своими словами.

– Ты с ними знакома?

– Да.

Почему-то ответы на эти вопросы Лиззи воспринимала как личную трагедию.

– Как же ты с ними знакома? Друзья?

– Работаем вместе.

– Как – работаете?

– Я пишу стихи для их песен.

– О боже, – застонала Лиззи. – А эта песня... как она там называется? Ну, которую везде крутят?..

– Да, слова написала я.

Кристина решила быстро перевести разговор на другую тему, чтобы Лиззи немного пришла в себя. Есть на свете люди, которые болезненно относятся к успеху других.

– Давно ты вышла замуж второй раз? – спросила она.

Лиззи перевела на нее свой затравленный взгляд, и лицо ее немного прояснилось.

– Три года. А у тебя как на личном фронте? Есть муж?

– Нет.

Лиззи злорадно улыбнулась. Она почувствовала, наконец-то, мишень, в которую можно было ударить.

– Ты не переживай, – сочувственно сказала она. – Ну, не берут тебя замуж, так ведь это не главное в жизни.

Кристина попалась на эту удочку. Она стала спорить:

– Да я не потому замуж не вышла, что не берут, а потому

что сама не хочу.

Лиззи на глазах становилось лучше: она интуитивно почувствовала еще одну брешь.

– Так у тебя сейчас вообще никого нет?

– Когда? Я по горло занята работой. У меня нет даже свободной минутки.

И снова сочувствующее:

– Бедняжка! Вот что искусство может сделать с человеком. Конечно, приходится рисовать картинки, раз больше делать нечего. Надо же скрашивать как-то свое одиночество.

Почувствовав, что Кристина злится, Лиззи надела на лицо самое милое и сострадательное выражение. Это был некий щит: мол, как ты можешь сердиться на такое милое создание? Я же о тебе забочусь.

– Уверяю тебя: я не встречаюсь ни с кем, потому что сама так решила. Мне не нужен сейчас мужчина. Как ты не понимаешь? – пыталась доказать что-то Кристина.

Лиззи в ответ глубоко вздохнула:

– Я тебя очень, очень понимаю. Ты даже не представляешь, как сильно. Бедняжка!

Чем больше кивала Лиззи, тем больше Кристина чувствовала, что та понимает что-то другое. Это злило, хотелось доказать, заставить увидеть свою точку зрения. Только все слова словно разбивались о стену. Лиззи кивала и продолжала сострадать:

– Ты одна живешь в своем особняке? У тебя хоть собач-

ка-то есть? Кошечка?

Кристина попробовала другой подход:

– Ну а ты сама счастлива со своим мужем?

– Которым из них? – хихикнула она. – Да ладно, хватит уже о мужчинах. Не расстраивайся так. Я вижу, это твоя больная тема. Пошли они знаешь куда?

Но Кристине больше хотелось послать туда Лиззи. Она сухо сказала:

– Ладно, приятно было увидеться. Сейчас мне надо идти.

– Конечно, приятно. Ты, наверное, давно ни с кем не общалась, бедняжка. У тебя-то хоть подруги есть? Родственники?

Кристина почувствовала, что вечер у нее испорчен.

Но вечер не был испорчен. Достаточно было Лиззи обратиться с глаз долой, как Кристина снова почувствовала себя бодро. К ней подходили люди, жали руки, поздравляли с несомненным успехом. Журналисты сверкали фото вспышками. Телестудия взяла интервью. Известный литературный деятель Энтони Гринвуд намекнул, что для оформления книг ему нужны талантливые художники, и пригласил ее обсудить это предложение на днях. Оуэн действительно раздавал кому-то свои автографы. Откуда-то слышались удивленные голоса:

– Так Бельроуз не только рисует, но еще и пишет песни?

– Та самая песня – это ее?

– Мне кажется, человек не может вмещать в себя столько всего.

– Смотря какой человек. Бельроуз может все.

Это была атмосфера успеха, в которой привыкла жить Кристина.

К ней подошел незнакомый молодой человек. Видно, сам себя он считал обаятельным, потому что строил глазки и выставлял напоказ свои белые ровные зубы.

– Чарльз Пресс, я восхищен вашим талантом!

Он пожал ей руку и некоторое время не отпускал. Кристине стоило определенных усилий вытащить свою ладонь из его.

– Спасибо, мистер Пресс.

– Я не большой знаток в искусстве. Я больше специализируюсь в области музыки.

– Вот как?

– Я саксофонист.

Он сделал вид, что играет. Кристина засмеялась.

– Да-да, именно это, – сказал мистер Пресс. – Я веселю народ своей игрой. Вы любите джаз?

– Конечно.

– Замечательно. Вы были в новом джаз-клубе «Братец Лью»? О, по вашим глазам вижу, что не были. А в «Лунной мелодии»?

Кристина вежливо улыбнулась:

– Если бы я ходила по барам, то не сделала бы эту выстав-

ку. Приходится выбирать одно из двух: либо воспринимать чужие произведения искусства, либо создавать свои. Вы как музыкант должны понять меня.

– Конечно, но ведь надо и отдохнуть, послушать чужое. В конце концов, вы заслужили отдых. Что вы делаете сегодня вечером?

В ход пошли улыбка и очаровательный взгляд. Кристина вежливо отказалась:

– Сегодня вечером у меня другие планы. Извините.

– Милая Кристина, давайте оставим ваши планы на послезавтра. Уверяю вас, я не дам вам соскучиться.

Как раз в этот момент Кристине стало скучно.

– Мистер Пресс, не прессуйте меня, – сказала она. – Я же сказала вам, что занята.

– О, понял. Ваш кавалер будет ревновать. Тогда, конечно, я не буду вас приглашать. – Чарльз поднял беззащитные руки вверх, показывая, что сдается. – У вас ведь есть кавалер?

Кристина проигнорировала этот вопрос:

– Было приятно познакомиться с вами, мистер Пресс.

– До свидания, Кристина. Еще увидимся.

Гости уже начали расходиться, галерея пустела. Кристина поглядывала на тетрадь, в которую посетители записывали пожелания и предложения. Было интересно посмотреть, что они там оставили. Но пока еще рано.

Уже под закрытие в галерею вбежала девушка. Она оста-

новилась на пороге и стала выглядывать Кристину.

– Дорогая! – бросилась она к ней.

Кристина тоже поспешила навстречу гостье. Они обнялись.

– Марта, как я рада, что ты успела!

– Я хотела отпроситься с работы, но начальник не отпускал до последнего. Ты же знаешь: у меня на работе все серьезно. Я спешила, честное слово! Извини, что не присутствовала на презентации. Как все прошло?

– Потом расскажу.

До закрытия оставалось совсем немного. Проводить последних гостей, пожать руки напоследок, улыбнуться. Вечер был закончен. Теперь можно собирать результаты своего труда. Прочитать тетрадь с отзывами и предложениями. И отпраздновать, наконец, успешное открытие выставки.

– Марта, идем в кафе. Я угощаю, – пригласила она подружку.

– В какое?

Кристина засмеялась:

– Можно в «Братец Лью» или «Лунную мелодию».

Глава 2

В кафе Кристина рассказала подруге, как прошло открытие выставки.

– Ты знаешь, это происходит все чаще и чаще, – пожаловалась она. – Ко мне подходят какие-то люди и говорят: «А вы все еще не замужем?» Меня это скоро бесить начнет!

– Еще не начало?

– Какая кому разница: замужем я или нет? Придумали себе какой-то стереотип: «все должны быть замужем» – и молятся на него. А что в этом правильного? Каждый живет, как хочет. Хуже всего, что это не объяснишь. Они сразу ставят клеймо: раз не замужем, то тебе не повезло. Характер, наверное, плохой. Или внешность неудачная. И попробуй объясни им, что я сама не хочу ни с кем встречаться. Не потому что обижена на мужчин, а потому что наоборот мне крупно повезло. Бог дал мне талант рисовать, писать стихи, играть на пианино. Могу ли я закапывать это в землю и проторчать всю жизнь рядом с каким-то там мужем? Как я потом перед Богом отчитываться буду? Не хочу я тратить драгоценное время на какого-то мужа!

Марта накрыла ее ладонь своей:

– Ну, успокойся.

– Да уж, успокойся! Лиззи Браун сказала: «Я думала, ты сменила девичью фамилию». Как она могла так думать

на моей персональной выставке, где большими буквами написано: «Кристина Бельроуз»? Вот лживая женщина! Да и в школе была не лучше.

– Хватит о грустном. Давай лучше почитаем, что написали в книге отзывов и предложений. Вытаскивай ее.

– Ладно, – остывая, сказала Кристина.

Она достала из сумочки тетрадь. Марта переставила стул ближе к Кристине, заглянула через плечо.

Отзывы были хорошие. Ее поздравляли, желали дальнейших успехов и процветания. Особо бросила в глаза заметка от Оуэна. Он писал ей в стихах: «Может, на свете и есть люди, прекрасней тебя, но они меня не интересуют. Ты одна царишь в моем сердце...»

Кристина засмеялась:

– Наглец!

– Почему?

– Да потому что это мои стихи! Он вырвал строчку из моей песни, и у него хватило наглости адресовать ее мне!

Выходка Оуэна показалась ей забавной. Кристина улыбалась, читая эти строки. Другие отзывы тоже оставляли после себя хорошее впечатление. Пока она не дошла до очередной заметки.

«Чем вы заняты сегодня вечером? С нетерпением жду вашего звонка». Далее был номер сотового телефона и подпись: «Дэвид».

– Вот видишь, что на свете делается! – возмущалась Кри-

стина. – Покою нет от этих ухажеров. Они думают, что делают мне одолжение. Им в голову не придет, что мне жаль тратить на них время!

– Интересно, этот Дэвид оставил свой действительный телефон? – гадала Марта. – Неужели думает, что ты позвонишь?

– Черта с два я позвоню! Если только сказать, что он самодовольный петух!

– Откуда ты знаешь, какой он? Ведь, кажется, ты с ним лично не знакома.

– И не хочу.

– Не будешь звонить?

– Конечно, нет.

– Тогда я ему позвоню. Не возражаешь?

Кристина даже не успела ничего ответить. Марта взяла телефон и набрала номер. Пока шел вызов, она прикрыла трубку рубкой и тихо сказала подруге:

– Сейчас мы над ним посмеемся. Он хотел посмеяться над тобой, а мы сделаем наоборот.

– Может, не надо?

Но в это время кто-то взял трубку, и Марта заговорила:

– Алло, это Дэвид?

– Да.

– Вы оставили свой номер телефона в тетради для отзывов и предложений.

– Кристина! Я знал, что вы перезвоните!

– Как же вы так догадались, Дэвид?

Кристина все больше хмурилась, слушая этот разговор.

Потом замахала руками перед лицом Марты:

– Что ты делаешь? Заканчивай сейчас же!

– Подожди, – шикнула на нее Марта.

Она хотела еще поговорить с Дэвидом, но Кристина вырвала телефон из рук подруги и выключила его.

– Ты что: с ума сошла?! Как ты могла так меня подставить?

– А разве я тебя подставила?

– Понимаешь, это не клуб, не посиделки. Это выставка персональных работ. Это серьезное мероприятие, на которое приходят серьезные люди. Что подумал этот человек, когда ты ему позвонила? Что я нашла в тетради его номер и позарилась на дурацкое предложение? Что я только и жду, когда меня пригласят с кем-то встретиться? Понимаешь: это тетрадь для отзывов по выставке, а не для частных встреч. Я должна была игнорировать это, а не звонить!

До Марты дошло, что она сделала.

– Ой, я как-то не подумала. Я просто не успела сказать, что это не ты, а я.

– Еще лучше! Чтобы обо мне думали, будто я даю тетрадь посторонним людям? Все эти записи предназначаются лично для меня или моего доверенного лица. Я тебе показала, потому что ты моя подруга. Я и не думала, что тебе в голову взбредет звонить кому-то!

– Этот Дэвид – полный дурак. Хорошим людям я бы не позвонила. – Лицо Марты вдруг сделалось несчастным. – Кристина, что делать? Он сейчас мне перезванивает.

В тот же миг телефон в руках Марты зазвонил. Она заискивающе смотрела на подругу:

– Что мне сказать? Может, ты с ним поговоришь?

Кристина досадливо щелкнула языком и взяла телефон из рук Марты.

– Да? – не слишком дружелюбно сказала она.

– Это я, Дэвид. Кажется, связь оборвалась.

– Нет, это я выключила телефон. Дэвид... Не знаю вашей фамилии. Как мне к вам обращаться?

– Меня можно называть просто Дэвид.

Кристина устало подвела глаза к полотку.

– Хорошо, Дэвид, – продолжали она. – Я нашла ваш телефон в тетради отзывов. Видимо, вы хотите сделать мне какое-то деловое предложение, не так ли? Иначе зачем бы оставляли координаты? Правда, странно, что вы фамилию не подписали.

Дэвид на том конце замялся.

– Ну... – протянул он. – Я действительно хотел бы сделать вам предложение. Где мы его обсудим?

– Оно касается работы?

Замешательства на том конце еще больше:

– В некотором роде, да.

– Я не отзываюсь на предложения, которые только в неко-

тором роде. Я человек серьезный и мне дорого мое личное время. Вы хотели мне что-то сказать? Так говорите быстрее, пока я еще располагаю временем.

– О, какая вы серьезная! С виду казались совсем другой.

– Это все, что вы хотели сказать?

Дэвид занервничал:

– Подождите! Вы такая сердитая, мне даже страшно разговаривать с вами!

– Обычно людям бывает страшно, когда они сделают что-нибудь плохое. Вам есть, чего бояться?

– Вы меня совсем запутали.

– Я вижу, наш разговор ни к чему не приводит. Спасибо за то, что были на открытии выставки и оставили запись. Хорошего дня.

– Подождите!

Кристина уже отняла трубку от уха, и теперь снова поставила ее на место:

– Что еще?

– Я хотел спросить, у вас есть парень?

Некоторое время Кристина молчала, не зная, как лучше ответить. Потом вздохнула и сказала:

– Моя личная жизнь касается только меня. Я не буду отвечать на этот вопрос человеку, фамилии которого не знаю. Я не имею представления даже, как вы выглядите. Что мы можем обсуждать с вами? До свидания, Дэвид. Приятно было познакомиться.

На этот раз она положила трубку. Марта виновато протянула руку за своим телефоном.

– Ты говорила с ним очень хорошо. Поставила на место.

– Я говорила с ним грубо. Это был человек, который пришел на мою выставку, оставил отзыв. Это мой гость, в конце концов. Ну сделал он дурацкую запись. Нужно было проигнорировать, а не ввязываться с ним в споры. Никогда больше не делай так, Марта.

Та попыталась защититься:

– Но ведь все кончилось хорошо.

– Да. Кроме того, что я испортила имидж.

– Подумаешь там: один раз!

– Какая разница сколько. Плохо – оно и есть плохо. Если мы начнем искать, кто был виноват в самый первый раз, то найдем Адама и Еву. А что с них взять? Они давно уже умерли.

– Нельзя быть такой правильной.

– Разве? – засмеялась Кристина. – По каким признакам ты догадалась, что нельзя? Посмотри на мою жизнь: у меня получается все, что хочу. Мой бизнес расширяется. Я становлюсь не только богатой, но и известной. Я несу людям красоту и искусство. Почему у меня получается все это? Да потому что я такая правильная, как ты говоришь. Эта правильность и вывозит меня. Она мне помогает. Как я могу отказать от нее?

– Но признайся, иногда ведь и ты допускаешь ошибки?

– Конечно. Например, я не уследила за тобой и позволила сделать этот ненужный звонок.

Подруги засмеялись.

– Ладно, – сказала Марта. – Сдаюсь. Ты выиграла. Продолжай быть такой, какая есть.

Глава 3

Отголоски выставки были слышны еще несколько дней. Из Парижа звонили родители – они сейчас там отдыхали – и сказали, что даже там услышали о ее успехе. Кристина сомневалась, что они узнали об этом из официальных источников. Скорей всего, позвонил кто-то из родственников или знакомых.

Даже бывший парень Рудольф дал о себе знать. Он позвонил на следующий день и сказал, что она не такой уж и пропащий человек, как он думал. В его устах это высший комплимент. На другое он просто не способен. Потом он спросил, как дела и нашла ли она наконец себе парня.

– Так и живешь одна?! – удивился он. – Боже, Кристина, но это плохо для здоровья. С тех пор как мы расстались, я сменил уже четырех девушек.

– Ну и как здоровье? – спросила она.

– Все бы ничего. Да вот только триппер замучил.

Позвонил Оуэн:

– Мы даем концерт через неделю. Тебе забронировали место в VIP-зоне. После концерта поедем в тур по стране, контракт на полтора месяца. Сможешь за это время написать альбом новых песен?

Кристина засмеялась:

– Любой каприз за ваши деньги!

– Серьезно: после тура надо будет сделать что-то новенькое.

– У меня есть для вас одна наметка. Заезжайте в гости, я покажу. Вам понравится.

– Я бы смог заехать завтра вечером на десять минут. Успеешь?

– Ладно. Я буду работать над картиной, но для вас отвлекусь. Кстати, мне надо попозировать. Должен быть сложный ракурс. Ты бы смог посидеть?

Оуэн не пришел в восторг от этого предложения:

– Я не люблю сидеть на одном месте без движения по два часа подряд. Если хочешь, чтобы я умер под твоим мольбертом, то можешь меня пригласить. Но... Не уверен, что соглашусь.

– Нет, мертвая натура меня не устраивает. Хотя, конечно, она не шевелится и не смеется, когда ее рисуют. Очень удобно. Но мне больше нравятся живые люди.

– Тогда пригласи кого-нибудь другого.

В действительности с этим была проблема. Либо люди отказывались позировать, либо попадались очень бездарные натурщики. Внешние данные у них могли вполне соответствовать образу, но вот с поведением было туговато. Казалось бы, чего проще: сел и сиди себе, и пусть тебя рисуют. Так нет же: начинают хихикать, дергаться, стонать и проситься уйти. Рисовать такие натуры довольно сложно.

Она попробовала пригласить Марту.

– Мне нужна натура со сложным ракурсом. Думаю, ты справишься.

– Что за ракурс, говори без утаек. Сесть на шпагат? Положить ноги за уши? Или, может, зависнуть в воздухе?

– Опять твои шуточки! Мне нужно, чтобы человек поднял голову вверх.

– Это можно.

– Сверху мы установим лампу дневного света. Нужно, чтобы свет падал прямо на лицо.

– Ладно, – вздохнула Марта. – И это можно.

– И еще надо будет счастливо улыбаться.

– Вот это уже сложнее.

– Картина называется «Счастье». В идеале на ней сразу должно быть видно, что человек счастлив. Что энергия у него просто брызжет через край.

– Может, мы переделаем твою картину в другую? Скажем, в «Тошнотворность»? Тогда позировать у меня получится лучше.

– Нет-нет, это должно быть именно «Счастье». Хотела попросить Оуэна позировать мне, но он отказался. И хорошо. Счастье у него изображать не получается.

– Думаешь, у меня получится? Ладно, делаю это только ради дружбы. Нарисуй как-нибудь картину под названием «Дружба». Изобрази там художника-садиста и натурщика, умирающего в муках.

Кристина засмеялась:

– Ты не поверишь. Оуэн мне предложил практически то же самое!

Оуэн действительно забежал на десять минут. Марта обрадовалась ему как лучшему другу.

– Слава богу, ты пришел! Я пока могу размять шею и убрать с лица эту идиотскую улыбку. Хотя, кажется, она не слезет с меня еще долгое время. Я даже спать буду с ней.

– А с кем ты спишь обычно? – спросил Оуэн.

Марта шутливо дала ему подзатыльник. Пока Кристина ходила мыть руки, Оуэн и Марта не на шутку разыгрались. Она вернулась в комнату и с удивлением обнаружила, что они бегают друг за другом, чтобы ущипнуть.

– Твой Оуэн – пошляк! – объявила Марта. – Как ты можешь с ним работать? Он тебя еще не изнасиловал?

– Нет, – ответила Кристина.

Когда она общается с Оуэном, тот не позволяет себе таких вещей. Ему даже в голову не приходит говорить ей что-нибудь пошлое, щипать или бегать за ней по комнате. У них давно уже сложились хорошие дружеские отношения, и среди них не было места развязности. С Мартой он ведет себя по-другому.

– Давай я покажу тебе новую песню, – сказала Кристина. – И перестаньте тут бегать оба! Еще не хватало, чтобы вы что-нибудь сломали.

Оуэн и Марта послушно сели на диван. Оуэн пихнул Марту в бок. Она захихикала и тоже ткнула его чем-то.

Кристина вытащила бумаги и стала просматривать.

– Ты что же: написала не в компьютере? – спросил ее Оуэн. – Так ведь проще.

– Да, но компьютера не было под рукой.

Она села за рояль и стала что-то наигрывать.

– Ты что же: и ноты записала на бумаге? – удивился Оуэн.

– Да, понимаешь, рояля под рукой тоже не было.

– Где же тебя посетила муза?

– В такси. А в машине, представь, не было ни рояля, ни компьютера. Пришлось вытащить из сумочки бумагу и сделать набросок.

– И ты успела?

– Не совсем. Мы приехали на место, а я еще дописывала. Я попросила таксиста немного подождать. Он не отключал счетчик.

– О, так можно спустить целое состояние, – сказала Марта. – По крайней мере, если бы я осталась в машине сочинять песню, я бы не вышла оттуда несколько дней. И в конце концов умерла бы с голоду.

Кристина, наконец, разобралась с тем, что написано. Она поставила бумагу на пюпитр.

– Ну, слушайте.

Оуэн и Марта слушали внимательно и даже не пихались.

– Удивительно, – сказала потом Марта. – Как потом

из этой песни Оуэн сделает рок? Сейчас она звучит, как старинный романс.

– Я сочиняю только стихи, иногда стихи с мелодией. Все остальное делают Оуэн и Шон. Они мастера делать из наброска цельную картину.

– Да, мы такие, – сказал Оуэн. – Дать автограф?

Глава 4

Марта редко рассказывала о себе. Она работала в медицинском научно-исследовательском центре, где участники подписывали договор о неразглашении. Это касалось только научных исследований и разработок. Но Марта так привыкла хранить все в тайне, что это вошло в привычку. Она не рассказывала ни о людях, ни об отношениях в коллективе, ни о родственниках, ни о мужчинах, ни о домашних заботах. Это была женщина-загадка в самом полном смысле.

Иногда Кристина обижалась:

– Расскажи хоть, чем ты вообще занимаешься? Я дружу с тобой десятилетие, но не знаю тебя.

– Ты прекрасно знаешь, кто я, – отвечала Марта. – Я хороший человек, и это главное. Ты же не рассказываешь ненаписанные стихи, не показываешь недоделанные картины. Вот и мне позволь молчать о своей работе. Придет время, и ты все узнаешь.

Марта была незаменимой подругой. Она не рассказывала о себе, зато выслушать могла что угодно. Иногда Кристине казалось, что если бы рядом не было Марты, ее жизнь пошла бы совсем по-другому. А сколько советов дала ей подруга! С ней было очень надежно.

– Я тут на досуге вот что придумала, – сказала однажды Марта. – Почему бы тебе не купить обручальное колечко

и не ходить с ним повсюду? Будут спрашивать о личной жизни, показывай им свой средний... Ой, то есть, я хотела сказать, безымянный палец.

Кристина засмеялась:

– Где же я возьму кольцо? Их продают парами.

– Положишь мужское кольцо на полочку, пусть лежит. Может, когда-нибудь пригодится, – Марта лукаво захихикала.

– По-моему, ты на что-то намекаешь, – сказала Кристина.

– Конечно, намекаю. А вдруг тебе встретится человек, которого ты полюбишь? Вот тут-то как раз колечко и понадобится.

Кристина поморщилась:

– И ты туда же! Пока я не выполню все планы, о мужчинах я даже думать не буду. Это исключено, чтобы я кого-то полюбила.

– Ну а вдруг тебе попадется идеальный человек?

– Да где же его взять?

– Ага! – засмеялась Марта. – Ты не отрицаешь. Ты говоришь: «Где его взять?» Значит, не отказалась бы от идеального человека?

– Как ты себе его представляешь?

– При чем тут я? Идеальным он должен быть для тебя. Скажи, какого человека ты посчитала бы идеальным?

Кристина на минутку задумалась. Взгляд ее стал мечтательным. Марта обрадовалась, что подруга не совсем оторва-

на от жизни, а способна испытывать вполне земные интересы.

– Идеальный – это значит, я прихожу домой, а он не мешает. Сидит себе на диване. И желательно, не разговаривает: терпеть не могу, когда отвлекают.

– Очнись! – безобидно сказала Марта. – Я спрашиваю не о диванной подушке, а об идеальном человеке.

Кристина постаралась представить его более живым. Вот приходит она вечером домой, а там поджидает мужчина ее мечты.

– Пусть вечерами спит, а к ночи просыпается.

Обычно она забегает в дом, на ходу скидывая с себя обувь и верхнюю одежду. Первым делом включает компьютер, бегло просматривает вчерашние наброски. Это заставляет настроиться на рабочий лад, поймать нужную волну. Затем уже можно умываться, переодеваться, ужинать – но как можно быстрее, чтобы даром не терять время. Иногда она бежит в мастерскую, на ходу дожевывая бутерброд. Или обнаруживает потом на кухне недоеденный салат. Зато хорошо поработала!

Если в этой суматохе появится человек, который будет с ней общаться, ничего она толком не сделает.

Марта предложила:

– Может, он готовил бы тебе кофе, пока ты работаешь?

– Нет-нет. Я готовлю его сама, когда в творчестве возникают паузы. Знаешь, иногда нужно что-то обдумать, решить,

как сделать лучше. И потом на картину полезно посмотреть с другого ракурса. Я делаю кофе, возвращаюсь и смотрю на полотно под другим углом. А если кофе будет приносить кто-то постороний, это не получится.

– Что тогда делать идеальному человеку?

– Пусть вешает картины на стену. Все-таки это мужская работа. И крышку рояля может мне открывать.

Марта тяжело вздохнула:

– Найми себе слугу. А идеальный человек пусть делает что-нибудь другое! Чем бы ты занялась с ним в свободное время?

Кристина засмеялась:

– Марта, дорогая! В свободное время я ем и сплю. Все остальное у меня по пунктам расписано.

– А идеального человека куда впишем?

– На вечеринки и собрания. Он бы ходил туда со мной и блистал обручальным кольцом на пальце. И ни у кого бы не возникало вопросов о моей личной жизни. Подошел бы ко мне мистер Пресс, а идеальный человек тут как тут: «Вы уже поговорили с моей девушкой? Тогда я заберу ее от вас». Тогда ни один Дэвид не посмел бы оставлять контакты в тетради для отзывов. И ни одна Лиззи Браун не сказала бы: «Бедняжка так одинока!»

Марта была разочарована.

– Неужели идеальный человек нужен только за этим? А как же любовь?

– Какая любовь, ты что?

– Ну и правильно! Все мужчины козлы! Нечего ждать от них любви. Просто глупо.

– Вовсе они не козлы. Среди них всякие есть. Просто у меня на любовь времени нет. Ведь нужно еще столько успеть!

Марта только рукой махнула:

– Тебя не переделать. Хотя тещу себя надеждой: вот попадется тебе идеальный мужчина, ты по-другому заговоришь!

Глава 5

Кристине всегда нравилось у Энтони Гринвуда. Офис главного редактора был просторный и светлый. Из окна открывался шикарный вид на город. Но самое главное – душевная атмосфера. Казалось, ты всегда можешь найти здесь понимание.

Сам мистер Гринвуд тоже производил благоприятное впечатление на Кристину. Угостил кофе, сказал пару фраз «о том, о сем» и приступил к делу.

– Я пригласил вас, чтобы обсудить деловое предложение. Но на самом деле у меня их два.

– Что ж, начнем с первого.

– Хорошо. Я присмотрел для книжной обложки вашу картину.

Кристина не смогла удержаться от широкой улыбки. Она понимала, что деловые предложения нужно обсуждать в консервативном тоне, а не светиться радостью. Но никак не получалось совладать с собой.

– Здорово! Кто автор? О чем книга? Я должна знать, куда пойдет мое искусство.

– Имеете полное право. Я подготовил пакет документов для ознакомления. Позже возьмете у секретаря. Что ж, приступим ко второму предложению. Оно...

Энтони Гринвуд замялся, подыскивая нужные слова. Это

было странно. Кристина привыкла видеть в нем человека прямого и честного. Почему же он мнется?

– Второе предложение несколько более щепетильное, – сказал он.

Кристина думала, ее радостное настроение ничем не испортишь. Но оказалось, это так легко: стоит всего лишь заговорить на щепетильные темы. Они никогда не заканчиваются ничем хорошим. Энтони Гринвуд не из тех, кто позволяет себе лишнее, но вот даже он переступил эту черту.

– Дело вот в чем, – сказал Энтони. – Ситуация с современной прозой оставляет желать лучшего. Я как главный редактор книжного издательства порой просто за голову берусь: почему так измельчала наша литература. Встретить что-то стоящее практически так же трудно, как найти иголку в стоге сена. Пока перевернешь все сено, иголка, глядишь, заржавела.

– Вы правы, мистер Гринвуд. Лично мне больше нравятся классики, чем современники.

– Вам везет, – усмехнулся Энтони. – Вам не приходится читать то, что читаю я. Меня заваливают рукописями сомнительного содержания. Лучшее я отбираю, а остальное приходится выкидывать на помойку. В печать идет лучшее из отобранного. Это словно как через решето просеять. Как вы думаете, почему современная литература так обнищала?

Кристина пожала плечами. Она подумала, может ли стать-ся, что литература обнищала из-за редакторов? Все хорошее

они отметают «на помойку», как сказал Энтони Гринвуд, все плохое печатают. А думают, что делают наоборот.

Она не высказала свое предположение вслух.

– Я никогда не задумывалась над этим вопросом. Говорят, что книги вообще устаревают как вид. На смену им приходят компьютерные игры, где человек сам может быть героем.

– Бросьте! – поморщился Энтони. – Между компьютером и книжным героем такая же разница, как между машиной и богом.

– Хорошо, что вы это понимаете. Не каждый это осознает.

– Да, к сожалению, такая тенденция есть, – согласился с ней Энтони. – Говорят, что лучше посмотреть фильм, чем почитать книгу. Читатель обленился. Он предпочел быть зрителем. Мисс Бельроуз, извините за нескромный вопрос: вы только стихи пишете? Пробовали когда-нибудь прозу?

– Боже, какой нескромный вопрос! – засмеялась Кристина. – В школьное время, конечно, пробовала. По-моему, в детстве все этим занимаются.

– Далеко не все, мисс Бельроуз.

– Вам виднее.

– Что же вы писали в детстве?

– Не помню уже. Какие-то рассказы. Статьи в школьную газету. А зачем вам это?

– Я вас знаю как человека очень талантливого и работоспособного. Я предлагаю вам написать роман.

Кристина засмеялась:

– Роман?! Как?

– Не знаю. У писателей об этом не спрашивают. Мисс Бельроуз, поймите меня правильно. Я не предлагаю вам непосильную задачу. Я не заставляю. Если вам не по нраву, можете сейчас же отказаться от этого предложения. Но почему-то я подумал, что вы справитесь.

– Вы мне льстите.

– Нет, я пытаюсь оживить книжный рынок. Напечатать что-нибудь стоящее.

Кристина не знала, что и ответить на это.

– А многим вы делали такие предложения? – спросила она.

– Пока что вам одной. Возьмите у секретаря распечатку требований к литературному произведению. Они чисто технические, не переживайте.

– Вы отводите мне какой-то срок?

– Конечно, нет. Но чем быстрее, тем лучше. Это единственное мое пожелание.

– Я даже не знаю, сколько времени нужно на такой объем работы.

– От нескольких дней до нескольких лет.

Кристина подвела глаза к потолку:

– Очень необычное предложение, мистер Гринвуд! Я тронута.

– Я серьезен, мисс Бельроуз.

– Тогда мне нужно подумать. Впервые получаю такой

необычный заказ.

– Конечно. Надо взвесить все за и против, придумать, о чем можете писать. У вас есть на примете какая-нибудь тема?

Кристина помотала головой. Это не обескуражило Энтони:

– Тем шире у вас поле деятельности. Когда вы дадите мне ответ?

– От нескольких дней до нескольких лет, – ответила Кристина его словами.

– Договорились. Если понадобится какая-то помощь, обращайтесь. Я всегда с удовольствием помогу.

Энтони пожал ей руку. Кристина направилась к двери. На пороге она обернулась:

– Еще один вопрос, мистер Гринвуд. Если я напишу роман, его точно опубликуют?

– Нет, мисс Бельроуз. Его просмотрит редактор. Если все будет устраивать, роман увидит свет и вы получите гонорар. Если что-то не понравится, то сами понимаете...

– Тогда он отправится на помойку, – продолжала за него Кристина. – Это что-то вроде экзамена: сдам или нет.

– Вы когда-нибудь проваливали экзамены в школе?

– Нет.

– Тогда я на вас надеюсь.

Кристина вышла за дверь. Секретарь тут же подала ей несколько распечаток. Она сделала это так решительно, буд-

то договор с главным редактором уже подписан.

Кристина усмехнулась. Как она могла заподозрить, что мистер Гринвуд предложит ей что-нибудь личное?

Первый раз в жизни Кристине поступало такое странное предложение. Обычно тебе заказывают работу, которую ты можешь сделать. Сейчас ей заказали то, что они никогда не делала и даже не знала, как к этому подступиться. Ей дали понять, что она может угрожать на это занятие целые годы. А в конце концов, если выйдет плохо, ее творение просто выкинут на помойку. Хорошенькая перспектива!

С другой стороны, о ней отзывались как о человеке талантливом и работоспособном. Почему бы не использовать эти полезные качества? Писать картины у нее получается, стихи, песни и статьи в газету – тоже. Почему бы не попробовать прозу?

Это было похоже на поиск ржавой иголки в стогу сена.

Кристина шла домой и думала только об одном: где взять сюжет? Она смотрела по сторонам, но все, что видела, казалось ей недостойным сюжета.

Вот девочка громко просит маму купить ей шоколадку, но натывается на ответ: «Ты плохо себя вела!» Слишком мелко. Вот на углу целуются парень с девушкой. Это уже интереснее, могла бы получиться чудесная картина, но никак не роман. Вот дети играют с собакой: стараются залезть, а она

уворачиваться. Одно мгновение запечатлевает целую гамму чувств. А как писать роман? Сколько мгновений там идут одно за другим непрерывным потоком?

Одно Кристина знала точно. Когда она бралась за новую картину, она никогда не размышляла, что писать. Сюжеты приходили к ней один за другим сами, выстраиваясь в очередь. Она поступала с ними как мистер Гринвуд: одни отметала в сторону, над другими начинала работать. Вот это настоящий мастер своего дела. Наверное, ни один писатель не высасывает из пальца: что бы ему сегодня написать? К нему приходит это само.

Кристина решила не забивать себе голову. Если найдется хороший сюжет, она придумает, что с ним делать. Но все же эта мысль глубоко в ней засела: надо что-то придумать. Надо взять что-то не только интересное, но и умное. Но как назло, каждый сюжет, который она высасывала из пальца, был и неинтересным и глупым.

«Видно, я не писатель», – подумала Кристина.

Глава 6

Потом Кристина начала понимать, почему с романом у нее ничего не получается. Она не могла вспомнить ничего ценного и интересного из своей жизни, чем хотелось бы поделиться. Были вещи, которые она хотела бы рассказать Марте или матери, или своей рок-группе, или кружку художников. Но не всем людям подряд. Любовь в ее жизни когда-то была, но больно уж банальная.

Был Зак, который постоянно отвлекал ее от работы. Она пишет маслом, а он подходит сзади и обнимает.

– Подожди, подожди, я сейчас, – уговаривала она.

– Я не могу ждать, дорогая. Страшно соскучился.

Он ограничивал ее во всем. Он говорил:

– Давай сходим в ночной клуб.

– Только быстро.

– Как скажешь, дорогая.

И начиналась канитель. Сначала он говорил, что надо позвонить другу. Доделать срочную работу. Заехать по пути к кому-то и позвать с собой. Он начинал договариваться с друзьями. Потом принимался выбирать, в чем пойти: в голубых или черных джинсах. На все это уходило время. Кристине приходилось его ждать. И это очень нервировало.

Когда она отказывалась куда-то идти, Зак обижался. «Ты не любишь меня! Тебе картины дороже!»

А ей и правда картины были дороже. Но чтобы не обидеть человека, она отвечала: «Как ты можешь так говорить! Вы оба для меня очень дороги!» Она понимала, что врет, и ей это не нравилось. Поэтому довольно быстро они расстались.

Потом был Фрэнк. Он никуда не торопил. Наоборот, большую часть времени он сидел на диване, смотрел телевизор и пересказывал, что там показывают. Она слушала его в полуха и иногда поддакивала. Это продолжалось около года. Кристина и не заметила, как однажды диван опустел. Поддакивать стало некому.

Потом появился Рудольф. Как человек творческий, он хорошо понимал ее. Даже поддерживал во многих начинаниях. Единственное, что ей не нравилось, Рудольф слишком много пил. Иногда он приходил домой в невменяемом состоянии. На укоры Кристины отвечал:

– Все музыканты такие. Ты что, не знаешь, мы же люди творческие! Нам расслабиться надо. Музыканты совсем не похожи на других, не как все. Ты нас не поймешь, ты же не музыкант.

– Сомневаюсь, что Бах и Бетховен были наркоманами. Как раз они и были настоящими музыкантами.

– Думаю, они пили еще похлеще меня. Ты просто не знаешь. Настоящую историю от нас скрывают.

– А по-моему, ее наоборот сочиняют. Такие, как ты, например.

Все бы ничего, но Рудольф пытался спаивать и Кристину:

– Ты художник. Пойми, ты не такой человек, как все. На душе накапливается усталость, непонимание, надо разрядиться. Кто из творческих людей не пьет, рано умирает.

– Да? Я слышала как раз наоборот.

Кристина терпела Рудольфа около месяца. Она устала постоянно проветривать прокуренное помещение, вытряхивать пепельницы, убирать бутылки. Рудольф был хороший, только когда трезвый. А такое случалось редко.

– Вот видишь: спился и умер, – сказала она однажды, выставляя его чемодан за порог. – Для меня ты умер. До свидания.

– До свидания, бессердечная. Ты еще пожалеешь. Руку даю на отсечение: звонить будешь и проситься обратно.

Шло время, Кристина ни о чем не жалела. Иногда ей звонил Рудольф и спрашивал, завела ли она себе парня. Всегда удивлялся, что она до сих пор одна. Как-то даже предложил познакомиться ее с другом, но Кристина отказалась. Одной было спокойнее и надежнее. После Руди у нее так никого и не было.

Хотя пытался возникнуть роман с Патриком. Они пару раз встретились и пообедали. Потом он пришел к ней в гости, взял кружку с чаем и пошел смотреть картины.

– Как красиво! – говорил он, жестикулируя руками, в одной из которых была кружка с чаем, в другой – тост.

Он так рьяно восторгался картинами, что закрадывалось подозрение: искренен ли он? Дело кончилось тем, что он

нечаянно выплеснул чай на картину. Хорошо, что это была масляная картина, а не акварельная. Ей ничего не сделалось. А что касается Патрика, они с Кристиной больше не виделись. Их роман кончился, так и не начавшись.

И сейчас из этих историй ничего не складывалось. Никакой сюжет для романа. «Неужели у меня такая скучная жизнь?» – недоумевала Кристина. Нет, она была очень довольная своей жизнью. Просто есть люди, про которых пишут, а есть те, кто пишет.

«Не обязательно брать что-то из личного опыта, – думала Кристина. – Можно написать про кого-нибудь другого». Она стала перебирать в уме своих знакомых. Про Марту роман не напишешь: она имеет смутное представление о занятиях своей подруги. Про Оуэна, кажется, лучше вышла какая-нибудь порнушка, чем художественное произведение. Про родителей был бы неплохой роман, да только хотелось чего-нибудь актуального, свежего. Про Энтони Гринвуда? Это было бы совсем уже свинство. Он поручил ей писать роман, а она выбрала его в качестве свободной темы.

«Я придумаю героя, – решила она. – Можно писать про людей, которых вообще на свете нет. Кого бы придумать?» Ясно, что главный герой должен быть красивым, умным, нравственным. В общем, тем, про которого можно сказать: «идеальный человек».

Очертания главного героя начали медленно проявляться.

Пока Кристина думала обо всем этом, у нее зазвонил телефон. Это была Марта.

– У меня для тебя потрясающая новость! – объявила она ей.

– Какая?

– Я нашла тебе идеального человека. Когда мы можем встретиться?

Кристина не смогла удержаться от восклицания:

– Черт! Мне как раз позарез нужен идеальный человек!

Глава 7

Они встретились в кафе. Марта как будто волновалась. Она сидела за столиком, нервно помешивая ложкой в стакане. Звон был бы громче, если бы его не заглушала играющая фоном музыка. Кристина впервые видела подругу в таком состоянии.

– Ты одна? – спросила она, подходя к столику. – Где же твой спутник?

Марта поднялась навстречу подруге. Девушки обнялись.

– Я специально пришла одна, – сказала Марта. – Ты же не дала согласие знакомиться с идеальным человеком. Вдруг бы ты не захотела? Вот я решила сначала проверить.

– Уверяю тебя: раньше я бы на это предложение и не посмотрела. Если только по твоей настоятельной рекомендации.

– Это как раз тот случай.

– Тогда расскажи мне об этом человеке.

– Это довольно сложно. Даже не знаю, с чего начать. Честно говоря, впервые в жизни делаю такое предложение. Лучше ты будешь задавать вопросы, а я отвечать.

Кристина была удивлена таким оборотом дела. Разговор казался ей по меньшей мере странным.

– Давай начнем с самого начала, как знакомятся люди. Как его зовут?

Марта смущенно заулыбалась:

– Это идеальный человек. А имя может не понравиться.

Как ты захочешь, так его и будут звать.

Кристина отшатнулась от подруги:

– Ты что же? Решила свести меня с мальчиком по вызову?

– Нет, нет, это не то, что ты думаешь, – стала отрицать

Марта. – Хотя, конечно, звучит похоже.

– Так он не мальчик по вызову? А кем он работает? – допытывалась Кристина.

– Дело в том, что у него нет места работы.

– Это ты называешь идеальным человеком? Альфонс какой-то!

– Что ты такая пошлая, Кристина? То мальчика по вызову приплела, то альфонса. Уверяю тебя: все абсолютно нормально. Ты же мне доверяешь?

– Доверяла до этого вечера. Так что же идеальный человек? Чем он вообще занимается? Чем он живет? Что думает?

– Он будет думать то, что тебе нужно. И делать будет то, что ты его попросишь.

– А характер-то у него есть?

– У него будет такой характер, какой ты захочешь.

– А он сам что-нибудь хочет?

– Нет.

Кристина помолчала немного. Если бы она не видела, как волнуется Марта, она бы подумала, что подруга разыгрывает ее. Случайно не первое ли апреля сегодня? Кажется, нет.

– Марта, я тебя не понимаю, – сказала Кристина. – Таких людей не бывает.

– Та права, Кристина. Это вообще не человек.

Кристина знала, что Марта работает в научно-исследовательском центре. Хоть подруга и не рассказывала, что именно там делает, но все же Кристина имела какое-то представление об этом. Научные разработки касались новейших отраслей медицины.

Кристина знала, где находится этот центр. Иногда она даже подвозила подругу туда или встречала после работы.

Трудно представить, что секретного могла разработать медицина, особенно если учесть, что все сотрудники центра подписывали договор о неразглашении. Теперь Кристина узнала больше о своей подруге.

– Мы несколько лет занимались клонированием человека. И теперь наши эксперименты подходят к концу. Нам удавалось клонировать только ткани человеческого тела, но не его самого. А недавно мы сделали это. Поистине это великое научное открытие. Дело за малым: надо последний раз все перепроверить, собрать данные о том, как клон будет вести себя в жизни. Нужно вообще выпустить его в свет. Для этой цели я и хотела бы поместить его в твоём доме, чтобы понаблюдать за ним в естественных условиях. Ты как раз говорила, что тебе нужен идеальный человек. А его нельзя назвать по-другому. Он действительно великолепен.

Марта везла подругу в центр и по пути рассказывала ей про клона. Кристина не могла поверить в то, что слышит. Все это казалось нереальным. Она цеплялась к любому слову, которое казалось подозрительным.

– Я слышала, что клонирование человека запрещено. Нет таких законов, чтобы клонировать.

– Нет законов, запрещающих это. И потом люди есть двух категорий: есть те, которые пишут закон, и есть те, которые исполняют.

– Неужели ты принадлежишь ко вторым?

– Нет, я принадлежу к группе, которая принадлежит ко вторым. Я не просто рядовой человек. Я вместе с сильными мира сего работаю на благо науки. Закон пишется так, чтобы позволить нам заниматься своей работой, но оградить от нелепых экспериментов тех, кто не компетентен в этих вопросах и может навредить.

Кристина только головой качала: иногда ей казалось, что она вообще ничего не понимает.

– Если хочешь, ты можешь отказаться, – напомнила ей Марта.

– Нет, почему же? Это очень интересно.

– Видишь ли, дело не в интересе. Я тебе рассказываю это не затем, чтобы развеселить. Я хочу, чтобы ты поучаствовала в эксперименте.

– Как? Закон ведь ограждает тех, кто некомпетентен. А я как раз такая и есть.

– Ты же не будешь делать все это с научной точки зрения. Нам надо просто выпустить клона в свет. Чтобы он пожил в каком-нибудь доме, делал функции, которые от него требуются. Когда мы соберем нужный материал, мы заберем клон обратно. И опубликуем данные. А пока еще мы к этому не готовы.

Кристина не знала, готова ли она пустить под крышу своего дома неизученного еще клона.

– По-моему, открытия так не делаются, – слабо возразила она. – Сначала выдвигается гипотеза, а потом делается образец, который ей соответствует. Я слушаю тебя, и мне кажется, что вы сами не поняли, что изобрели. Вы стали изучать продукт своей деятельности. Это все равно как если бы я писала какой-нибудь портрет, а когда закончила, он оказался бы натюрмортом.

– Ты не права. Вспомни, как делаются модели машин или самолетов. После изготовления их проверяют: все технические характеристики должны соответствовать стандартам. То же самое хотим сделать и мы.

– Насколько я знаю науку, ученые часто изобретали то, чего не должны были. Как, например, с атомной бомбой. Ее создатель раскаялся в том, что создал ее.

– Атомная бомба может уничтожить мир. А что плохого может сделать клон? Подумай сама: он же идеальный!

Марта припарковала машину у здания научного центра. Здесь все было солидно. Кристина первый раз обратила вни-

мание на то, что само здание очень богато и выделяется среди других. Швейцар тут же подскочил к машине и распахнул перед девушками дверцы. Красная дорожка вела прямо к дверям-вертушкам, и даже с улицы было видно, как внутри все богато отделано.

– Это ж надо, я никогда не была внутри, – пробормотала Кристина.

– Потому что никогда еще тебе не предлагали приютить у себя клона на несколько дней.

Марта поздоровалась с кем-то:

– Со мной Кристина Бельроуз. У нее назначена встреча с Питером Мэддисоном. Я провожу.

Кристина удивилась, что у нее назначена встреча с каким-то человеком. Но не было времени на удивление. Вслед за подругой она пересекла холл и подошла к лифту. Марта достала карточку и сунула ее в щель для авторизации.

– Как тут все серьезно, – пробормотала Кристина.

– Конечно. Тебе просто повезло, что ты здесь. Простых людей сюда не пускают. Для тебя у меня есть разрешение.

– Да ты что? А кто тебе его дал?

– Так, один человек. Сейчас я тебя с ним познакомлю.

– Он клон?

– Нет, он мой босс, – ответила Марта.

Глава 8

– Питер Мэддисон, к вашим услугам, – сказал он, пожимая Кристине руку.

Пожатие у него было каким-то скользким, словно он и не прикоснулся к руке. Но все формальности были соблюдены. Кристина подумала, что наверняка у Мэддисона такой же скользкий характер. Хотя улыбался этот человек весьма приятно.

– Кристина Бельроуз, – представилась она.

– Знаю. Марта рассказывала о вас.

Кристина перевела взгляд на подругу. Она чувствовала обиду. Марта не рассказывает о себе и о работе. Зато рассказывала о ней какому-то Мэддисону.

– Дело, для которого я вас позвал, весьма щепетильное, – начал он.

Почему-то Кристине было неприятно. Ей казалось, что сюда ее позвала Марта, а не мистер Мэддисон. В этом человеке чувствовалась власть. Он был здесь хозяином. Он мог вести разговор, как надо ему, и всегда оставаться на высоте.

– Я вас слушаю, – сказала Кристина.

– Буду с вами откровенен. У нас есть клон и нет для него поля деятельности. Мы можем дать вам клон во временное пользование, и кое-что попросим взамен.

– Вот об этом Марта ничего не говорила. Что же вы хотите

от меня?

– А как вы думаете?

Кристина пожала плечами:

– Теряюсь в догадках.

Мэддисон молчал некоторое время. Потом сказал:

– Всего лишь договор о неразглашении.

– И все?

– Конечно. А вы что думали? Тайны не должны вытекать из этих стен. Они должны здесь перепроверяться, а потом выходить наружу в качестве фактов, а не нелепых слухов. Как вы относитесь к слухам, мисс Бельроуз?

– Плохо.

– Ну вот, значит, вы на нашей стороне, – широко улыбнулся Мэддисон.

– У меня к вам единственный вопрос. Насколько безопасен ваш идеальный человек? Вдруг он убьет меня в моем же собственном доме? Проверять безопасность клонов – дело опасное. Это как если бы вы изобрели новый истребитель, послали его на испытание, а меня посадили в кабину.

– Никто вас не посадит, – засмеялся Мэддисон и обратился персонально к Марте: – У вас замечательная подруга! Юмор на высоком уровне. Вы правильно сделали, что посоветовали нам именно эту кандидатуру.

– Было несколько кандидатур на испытание клона?

– Да. Сначала я хотел разместить его в своем доме, но есть одно обстоятельство. Клон меня знает. Он знает Марту

и всех наших сотрудников, которые его делали. Я бы хотел для чистоты эксперимента поселить его с человеком неизвестным, чтобы он знакомился с ним постепенно, понимаете?

Кристина кивнула.

– А насчет безопасности не беспокойтесь, – продолжил Мэддисон. – Мыверяем его на реакции, на адаптацию в обществе, а не на безопасность. Вреда он не принесет. Я вижу, вы все еще сомневаетесь. Хотите взглянуть на него?

– Обязательно.

Мэддисон засмеялся:

– Женщины... Вам очень важна внешняя оболочка, симпатия или антипатия из-за внешности.

Кристина почувствовала, что злится:

– Вы можете дать мне ознакомиться с техпаспортом, который прилагается к клону. Но насколько я понимаю, вы еще сами не знаете его технических характеристик. Так что будьте добры показать мне хотя бы то, что есть.

– Я допустил бестактность, – понял Мэддисон. – Извините, мисс Бельроуз.

Он сказал это искренне. Кристина успокоилась. Сейчас не было необходимости выяснять какие-то отношения. Гораздо интереснее было увидеть, наконец, клона.

– Давайте приступим к делу, – сказала она. – Как я понимаю, мы все здесь люди деловые и ценим время.

– Конечно. Вы можете посмотреть на клона через черное стекло.

– Хорошо, хоть не через розовые очки.

– Вы будете видеть его через стекло, а он вас нет. Если вы готовы к этому заочному знакомству, идемте со мной.

Комната за стеклом была совсем небольшая. Там умещалась только кровать и тумбочка. На кровати сидел молодой человек лет около тридцати. Лицо его можно было бы назвать даже симпатичным, если бы не пустой взгляд, какой бывает у плохо сделанных кукол. Человек не шевелился, он только дышал и моргал. Больше ничего не делал. Это выглядело странно и непривычно.

Мэддисон был очень доволен. Он явно наслаждался эффектом, который произвело его творение на Кристину. Он смотрел на нее с чувством некоторого превосходства.

Марта была тут же. Положение у нее было трудным. Она сочувствовала подруге, ей хотелось потрепать ее по плечу и спросить, как ей клон. Но надо было держать себя в руках и вести как подобает на рабочем месте. Это у нее плохо получалось.

Кристина повернулась к Мэддисону:

– Этот клон... Он же с кого-то сделан, верно? Вы же не создали его из какого-то сырья. Должен быть человек, от которого вы взяли ДНК... Где он сейчас?

– Вы задаете правильные вопросы, мисс Бельроуз. С охотой отвечу. Тот человек умер. Он завещал свое тело нашему центру для научных экспериментов. Так что все официально

и вполне законно. Показать документы? Еще вопросы?

– Ладно, не надо. Но этот клон... Я вижу, как он моргает и дышит. Что он еще может?

– Он может не только это, – сказал Мэддисон. – Он может есть, спать, ходить в туалет...

– Согласитесь, этого мало для идеального человека.

– Вы правы. Буду предельно с вами откровенен, мисс Бельроуз. Для аналогии позвольте сравнить это творение с компьютером. В некотором роде, компьютер – это тоже искусственный интеллект.

– Похоже, – согласилась Кристина.

– Грубо говоря, мы собрали железо и загрузили туда операционную систему. Пока что никаких других программ в нем нет. А операционка нужна для работы с любой программой. То есть пока что мы установили в клона словарь английского языка, грамматику, синтаксис и орфоэпию.

Кристина не удержалась от смешка:

– Если он такой же, как мой переводчик в компьютере, то клон далек от идеала. Трехлетний ребенок говорит более грамотно, чем мой переводчик.

– Понимаю вас. Но клон гораздо универсальнее любого компьютера, когда-либо созданного. Компьютер был создан по образу и подобию машины, а клон – по образу и подобию человека. Он безукоризненно говорит по-английски.

В разговор встряла Марта:

– Мы не имплантировали ему нецензурную лексику.

У него совершенно правильная литературная и культурная речь. Потрясающе! Нигде не встретишь более культурного человека. Я же говорила, он идеальный.

Кристина усмехнулась.

– А каким образом вы имплантируете в его сознание какие-то штуки?

Мэддисон опять гордо выпятил грудь:

– Наши новейшие разработки!

– А что еще вы ему имплантировали?

– Вместе с операционной системой обычно идут стандартные программы, – охотно принялся объяснять Мэддисон. – Мы не обошли вниманием калькулятор. Очень полезная программа. Вдруг ему понадобится рассчитаться где-то наличными? Хотите проверить, мисс Бельроуз? Задайте ему какой-нибудь пример.

С этими словами он включил микрофон и повернул его к Кристине.

– Сколько будет дважды два? – спросила Кристина в микрофон.

Клон тут же отреагировал. Он так же продолжал сидеть, не шевелясь, на своей кровати. Только сказал в ответ:

– Четыре.

Мэддисон засмеялся:

– Да вы ему сложнее примеры задавайте, не стесняйтесь.

– Трижды три? – спросила Кристина.

Мэддисон отобрал у нее микрофон, и сам спросил клона:

– Сколько будет три миллиона четыреста восемьдесят пять тысяч умножить на два с половиной?

– Восемь миллионов семьсот двенадцать тысяч пятьсот, – ответил клон.

Но на Кристину это не произвело особого впечатления.

– Откуда я знаю... – начала было она.

Тут Марта подсунула ей в руку калькулятор, на его экране светилось число, которое только что назвал клон.

– Я только что посчитала, это правильно. Проверь, если хочешь, сама.

– Ладно, я верю, – сказала Кристина. – А программы «Ворд» в нем нет? Это моя любимая программа.

– Он может писать.

Марта хихикнула:

– Если вы будете идти с ним вдвоем, и ты сочинишь стихотворение, он его запишет, будь уверена! Никаких бумажек тебе больше не потребуется.

– Ну хорошо. А какова моя роль в этом эксперименте?

– Мы составляем договор с обязательствами и правами обеих сторон, – сказал Мэддисон. – От вас нам нужно только согласие о неразглашении. И еще просто позволить клону жить у вас дома. Он может бродить по городу, посещать какие-нибудь мероприятия, ходить в магазин за продуктами. Чтобы от него тебе была какая-то польза, мы введем в него несколько нужных программ. Каждый день он будет ездить к нам на проверку. В течение двух-трех недель мы наблюда-

ем за ним. Вы, естественно, никому ничего не рассказываете. В глазах общественности, соседей, сослуживцев он будет выглядеть просто как твой парень.

– Сейчас он выглядит как робот. Мне стыдно будет представить его как своего парня. Иначе про меня будут говорить, что я встречаюсь с тормозом.

Мэддисон снова почувствовал себя на коне:

– Потому что он еще не загружен. В нем только самые стандартные программы. А вот сейчас ты можешь заполнить анкету о том, каким ты хотела бы видеть своего парня. Вопросы охватывают все стороны жизни: начиная с бытовых и заканчивая самыми личными. Ты отвечаешь на них, и мы имплантируем ему все это. И через пару-тройку дней ты его получишь и просто не узнаешь. Это будет самый идеальный человек на свете. Ну что: по рукам?

Кристина молчала.

– Даже не знаю, – сказала она. – Все так странно. Еще полчаса назад я была убеждена, что живу в обычном мире, где ходят обычные люди. Сейчас вы мне сообщаете, что клонировали человека. Я бы, наверное, пережила это. Но вы предлагаете поселить его у меня дома. Просто смешно! Если бы вы клонировали его с документами, домом, местом работы... Получается, что это какой-то оторванный от жизни человек. Даже хуже: какой-то робот с плохим программным обеспечением. И что мне с ним делать?

В разговор вступила Марта:

– Ты горда, что американцы первыми клонировали человека?

– Ну, горда.

– А ты хотела бы помочь ученым, посодействовать их открытиям, внести свой вклад в американскую науку? Подумай, Кристина, ты уже внесла столько вклада в искусство. Тебе это не впервой. Теперь тебе предлагают оставить свой след и в науке. Помоги нам!

– Ну ладно. Марта, если бы ты так не настаивала, я бы отказалась.

– Я бы не стала настаивать, если бы не знала, что ты согласишься. Давай же: я полностью тебе доверяю. Ты просто замечательный человек. Как раз тот, что нам нужен. Ты позаботишься о клоне и никому не разболтаешь, пока мы будем собирать последние материалы.

– Ладно, а как вы будете следить за ним, если он будет околачиваться в моем доме? – спросила Кристина.

Ответил Мэддисон:

– Мы не будем следить, что он делает в вашем доме, мисс Бельроуз. Если вам что-то будет не понятно, то вы просто рассказываете нам о ситуации, и мы вместе придумываем для нее решение. Зато вы сообщаете, куда он пошел, какую вечеринку посетил. Я буду отправлять на это мероприятие наших людей, чтобы они последили за ним издали. Этих сведений нам будет достаточно.

– Хорошо.

– Я вижу, вы все еще сомневаетесь, – улыбнулся ей Мэддисон. – А ведь предложение крайне выгодное. К тому же, хорошо и нашей, и вашей стороне. Далеко не каждому выпала бы честь способствовать этим научным разработкам. Мы сейчас готовим доклад для президента. Ваш вклад не останется незамеченным.

– Ну хорошо, уговорили, – сказала Кристина. – По рукам! Они пожали друг другу руки. Марта искренне улыбалась, глядя на это заключение договора.

– Как я рада, что все прошло удачно! – сказала она.

– Я это делаю не ради того, чтобы меня включили в доклад президента, – заметила Кристина.

Тут она вспомнила недавнюю встречу с Лиззи Браун. Вот бы она обзавидовалась, если бы узнала о таком предложении. Хорошо, что Лиззи рядом нет, иначе ее пришлось бы отпаивать валидолом.

– А теперь приступим к официальной части вопроса, – сказал Мэддисон.

Они вышли из комнаты с черным стеклом. Кристина последний раз бросила взгляд на клона. Тот так и продолжал сидеть на кровати, не шевелясь. Если он будет так же вести себя и дома, с ним будет очень сложно. Хотя Мэддисон говорит, что поставит ему всякие разные программы. Интересно, как он это сделает? Как можно загрузить программы в человека? Пусть даже в клонированного человека?

Они вошли в кабинет Мэддисона. Кристина села за стол

и стала изучать договор. В нем были описаны права и обязанности обеих сторон в этом эксперименте. Одним из пунктов там было согласие о неразглашении.

Подписывая его, она подумала, что роман об этом уже не напишешь. А жаль. Кажется, только сейчас она встретила достойный сюжет в своей жизни. Хотя, если ее потом включат в доклад президенту, если этот эксперимент станет достоянием Америки, самое время будет выпустить свой роман о первом приюте человека-клона. Это будет очень интересно.

После подписания договора Мэддисон дал Кристине анкету. Там было около двух тысяч вопросов на разные темы. Они действительно предусматривали все стороны жизни, начиная с бытовой и заканчивая личной. Какие у нее любимые цветы, какую музыку она слушает, какие передачи смотрит. Идеального человека подгоняли специально под нее. Видно, после загрузки программ он будет любить те же цветы, слушать ту же музыку и смотреть те же фильмы. Если он будет так на нее похож, сможет ли он остаться идеальным или станет от этого скучным?

Она заполняла анкету очень долго. Наконец, все было готово.

– Спасибо, мисс Бельроуз, – сказал Мэддисон. – Мы имплантируем эти данные в клона. Через пару-тройку дней вы получите его. Он будет в вашем распоряжении целый вечер.

Утром мы с вами встретимся и окончательно решим, станете ли вы сотрудничать с нами. Если вы не захотите, то можете отказаться. Но если все будет нормально, то клон поживет у вас недельки две-три. А потом, когда все будет кончено, мы выпишем вам благодарность за содействие науке.

Часть вторая

ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Глава 1

Кристина волновалась. Вечером в редакцию заедет клон. Сценарий они с Мэддисоном уже продумали. Клон должен приехать на такси и позвонить на сотовый. Она должна будет выйти к нему, сесть в машину и уехать домой. Следующая встреча с Мэддисоном была назначена на утро завтрашнего дня.

Кристина поминутно смотрела в окно и болезненно реагировала на каждое такси, которое видела. Каждую минуту она ждала сигнала телефона. Она не волновалась так никогда, даже когда первый раз в жизни шла на свидание.

И вот долгожданный миг настал. Кристина вздрогнула от звонка. Посмотрела номер: неизвестный. Значит, это клон. Мэддисон обещал купить ему сотовый и дать в личное пользование.

– Да? – спросила Кристина и почувствовала, что голос ей изменяет. Он был словно чужим и не слушался.

– Дорогая, я за тобой заехал. Ты можешь спускаться вниз.

Я жду тебя на такси.

Кристина выглянула в окно. Так и есть: внизу стоит такси. Дверца в нем открыта, а рядом стоит парень с телефоном в руке и делает звонок. Этот парень уже не был похож на того робота, который умел только сидеть на кровати, моргать, дышать и ходить в туалет. Теперь он похож на нормально-го человека. Вот что может сделать с компьютером загрузка программ.

– Я выхожу, – сказала она. – Жди меня, скоро буду.

Пока у клона не было имени. Мэддисон и Марта оба говорили, что она может придумать ему любое. Но Кристина терялась в обилии всяких имен. Она приводила такой аргумент: когда родители думают, как назвать своего новорожденного ребенка, у них девять месяцев в запасе. А тут – попробуй придумай что-нибудь стоящее за три дня! Марта отвечала ей на это: «Родители придумывают имя на всю жизнь. Тебе предстоит пожить с клоном две-три недели. Значит, и срок придумывания имени будет короче». В конце концов, Кристина сказала, что ей надо немного пообщаться с ним, чтобы определить, какое имя ему подходит.

И вот теперь надо идти общаться.

– Кристина, с тобой все в порядке? – спросил ее Энтони Гринвуд, когда она кивнула ему на прощание.

– Да, все хорошо, спасибо.

Энтони чуть усмехнулся:

– Я сказал тебе написать роман, а ты, кажется, закрутила

свой собственный.

– Можно и так сказать.

Кристина не стала вдаваться в подробности. Но ей показалось, что разговоры вокруг нее сейчас начнутся. Она взяла себе клона, чтобы люди не приставали к ней, почему она не замужем. И вот, не успела она еще познакомиться с клоном, разговоры про парня уже пошли.

Кристина взяла сумочку и поспешила вниз. Сердце ее отчаянно билось.

Она вышла из здания редакции. Клон повернулся к ней и посмотрел пустыми глазами. Он ее не узнавал. По его взгляду не было понятно, рад он видеть ее или нет. С таким же выражением люди смотрят на мебель или посуду.

Чем ближе подходила к нему Кристина, тем больше становилось не по себе. Он выглядел как человек. Но при этом был похож на агента Смита из «Матрицы», на эту компьютерную программу. Он был таким же бездушным и ненастоящим. Правда, три дня назад, когда она впервые его увидела, он выглядел еще хуже.

Хотя, может, она просто к нему еще не привыкла? Когда она жила с Фрэнком, тот тоже мало походил на нормального человека. Нужно просто время, чтобы свыкнуться.

Кристина настолько нервничала, что даже не знала, с чего начать разговор. Она подошла ближе к клону и спросила первое, что пришло ей в голову:

– Сколько будет сто сорок два умножить на сорок пять?

Голос ее дрожал от напряжения.

– Шесть тысяч триста девяносто, – вежливо ответил он.

Пусть он будет с виду как самый лучший человек. Но никогда машина не сможет заменить собой человека. Никто посреди улицы тебе не скажет сходу ответ, даже если знает. Он спросит: «А зачем тебе это нужно?» Или: «Поздороваться надо было сначала». Или проявит еще какую-нибудь человеческую реакцию. Этот же был машиной, машиной и оставался.

– Привет, – сказала ему Кристина. – Ты меня ждешь. Давай знакомиться. Я Кристина.

На лице его тут же нарисовалась улыбка.

– Здравствуй, дорогая!

Он шагнул к ней, чтобы поцеловать в щечку. Кристина вспомнила, как она заполняла анкету. На вопрос, как бы вы хотели здороваться при встрече, она ответила: «Чтобы он подошел и поцеловал в щечку, а потом спросил: «Как дела, дорогая?»»

Она вся напряглась. Никогда в жизни она еще так не реагировала на поцелуй. Наверное, потому что никогда еще не целовалась с клонами. Все произошло быстро. Он прикоснулся к ее щеке губами и тут же отступил.

– Как дела, дорогая?

– Хорошо были. Пока тебя не встретила, – честно призналась Кристина.

Он проигнорировал это «комплимент». Машина просто

не знала, как на него ответить.

– А я купил тебе цветы, – сказал он, распахнул дверцу такси и вытащил оттуда букет цветов. Это были лилии.

Кристина вдруг заулыбалась. Это были ее самые любимые цветы. Она так и написала в анкете, которую ей дал Мэддисон.

С одной стороны, приятно получать любимые цветы. С другой, если каждый день теперь клон будет покупать ей лилии, то скоро она их возненавидит. Придется переделывать анкету, а вместе с тем и программы в голове клона.

– Спасибо, – сказала Кристина и посмотрела в глаза клону.

Ему явно не хватало имени. Без него он был еще меньше похож на человека.

– Пожалуйста.

Программа была безукоризненна. Обычно в разговоре после слова «спасибо» следует «пожалуйста». Ничего лишнего, ничего нового. Все абсолютно правильно с точки зрения компьютера. Но обычно если парень дарит девушке цветы, он не говорит ей: «Пожалуйста», он говорит ей что-нибудь другое. Хоть что. Например: «Я знал, что ты обрадуешься». Но откуда клон может что-то знать?

– Ладно, садись в машину. Поедем домой сочинять тебе имя, – сказала Кристина.

– Как скажешь, дорогая.

Слово «дорогая» было очень частым в его лексиконе. На-

верное, это Кристина часто употребляла его в анкете.

Клон распахнул перед ней дверцу. Кристина села в такси. Клон обошел машину и сел с другой стороны рядом с ней. Затем посмотрел на водителя и четко назвал адрес Кристины.

Она не ожидала этого. Обычно свой адрес в такси она называла сама. Ей было как-то неприятно слышать его из уст другого человека. Словно он знал о ней самое сокровенное и дорогое, что у нее было. И теперь может использовать это в своих целях. Его слова каким-то неприятным предчувствием резанули ее по сердцу.

Она прогнала от себя дурные мысли. Все нормально. Рядом с ней не маньяк-убийца, а всего лишь клон, который едет жить к ней на квартиру. И садится она не в самолет-истребитель, который нужно проверить, а всего лишь в машину такси. Бояться тут нечего.

Кристине было очень интересно, что собой представляет клон. Ей хотелось изучить его. Но как к этому приступить?

– Есть будешь? – спросила она.

– Да.

– Чай? Кофе?

– Что угодно, дорогая. Я съем все, что ты мне предложишь.

– И все же, что ты предпочитаешь: чай или кофе?

Оказалось, что клону очень трудно делать выбор. Еще

в течение пяти минут он благожелательно отвечал, что ему все равно. Потом Кристине удалось добиться, чтобы он взглянул на предложенные ему вещи. После этого он смог решить:

– Я буду кофе.

– Отлично! Черный или с молоком?

– Что нальешь, то и выпью. Я не привередливый.

Но Кристина понимала, что он говорит так не из привередливости. Он просто не умеет выбирать. У него не стоит в программе такой вещи как выбор, тем он и отличается от человека. Если в нем заложен случайный генератор чисел, то он будет тебе что-то выбирать. Такой вещи как симпатия у него в принципе нет.

– Так все-таки: черный или с молоком? – допытывалась

Кристина.

– Как тебе будет удобно.

– Мне удобно, чтобы ты ответил.

– Наливай черный.

– С сахаром или без?

Через пять минут случайный генератор чисел ответил, что без сахара.

Ели молча. Кристина чувствовала себя не в своей тарелке. Она не знала, о чем может говорить с клоном.

– Ладно, давай выбирать тебе имя, – сказала она после ужина. – Наверное, глупо спрашивать тебя, какое имя хотел бы ты себе. Тогда буду выбирать я, согласен?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.